

Полина Гедон

ЛЕМНИСКАТА

16+

Полина Гедон Лемниската

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64112968

SelfPub; 2021

Аннотация

Капитан высокотехнологичного звездолета летит к Новой обитаемой планете. Долгие годы в полной изоляции, наедине с космическим вакуумом, и лишь одно желание – вспомнить запах той, кого он всегда любил. Его одиночество прерывает необычная находка – старая капсула спасения в режиме гибернации. Выжил ли тот, кто внутри нее?

Полина Гедон

Лемниската

Космос.

Бездыханный, безграничный, всепоглощающий. Не объятый... ни словами, ни мыслями, ни чувствами. Охватывающий собой все сущее. Потому, что любое существо сливается с ним в его масштабах. Космос вечен и постоянен. Он вся жизнь и вся смерть. Но есть ли что-то за ним? Что-то более сильное, что-то более яркое, способное развернуть даже такое бесконечное пространство...

Капитан застыл у большого круглого иллюминатора. Пейзаж был неизменен. Густая черная космическая масса и яркие вспышки звезд. Он был един с этим вакуумом, разделенный лишь металлической стенкой корабля. Он мог часами всматриваться и отвлекаться только на головную боль.

«Время приема пищи! Время приема пищи!» – по всему корпусу отсека загорелась бегущая строка, которую дублировал низкий женский голос.

Капитан тяжело вздохнул и направился к кухне. Его звездолет был очень просторным. Три жилых отсека, два грузовых. Лучший корабль системы. И достался он ему одному.

Проходя переходной коридор, он заметил свое отражение на зеркальной стене. Капитан замер, рассматривая себя. Кто

этот незнакомец? Когда он в последний раз смотрелся в зеркало? Редкая, неопрятная борода клочками, сальные каштановые волосы, спадающие на глаза. Он попытался зачесать их руками, чтобы выглядеть не так дико, но ничего не вышло. Тогда он скорчил зверскую гримасу и зарычал.

– С тобой мы еще разберемся! – он ткнул пальцем в стенку и, задержавшись на секунду, продолжил свой путь на кухню.

– Дядя, Адам, почему ты согласился полететь?

Кудрявый мальчик, лет девяти сидит рядом. От него пахло цитрусами, а на светлых ресницах играли блики от софитов.

Адам волновался, но не из-за полета, а из-за предстоящего выхода на публику. Он уже был героем, когда обнаружил Экзо345. А теперь, он первым полетит к ней. Двадцать лет, в полном одиночестве. Большая часть, из которых пройдет без связи с Землей.

Мальчик дернул его за руку, не дождавшись ответа. Адам присел, чтобы быть с ним одного роста.

– Нам всем нужна эта планета. Я полечу к ней для тебя, – он потрепал его кудрявые волосы и подмигнул.

– Но ты же будешь совсем один! – мальчик был расстроен. Он очень любил дядю и не хотел расставаться.

– В этом мире нет того, с кем я могу разделить его. Может на Экзо 345 будет... – Адам задумчиво посмотрел, огибая взглядом силуэт мальчика, а потом мягко улыбнулся.

– Ты где-то его потерял?

Свет софитов стал ослепляющим, Адам с племянником прикрыли глаза ладонями. Занавес открылся, и толпа ликующих людей охватила его мысли и пространство.

Капитан замер над тарелкой с серо-зеленой жижей. Завтрак, обед, ужин. Одна субстанция неприятного цвета сменялась другой. Это была хорошая питательная и сбалансированная еда. Но удовольствия она не приносила. Иногда он переставал есть, но система напоминания была непреклонна. Она загоралась в каждом отсеке, куда он заходил. Над этой программой трудился психолог, который прогнозировал нарушения питания при таком длительном одиночестве. И система справлялась со своей задачей. Капитан питался регулярно, спал положенные часы, занимался в зале, смотрел фильмы, которые были собраны на все десятилетнее пребывание, читал книги, слушал музыку. Все это, он делал по указанию системы жизнеобеспечения. Без нее, он скорее всего бы не выдержал и вышел в открытый космос без скафандра.

Капитан закончил с едой.

Сработало новое оповещение.

«У вас не было физической нагрузки более трех дней. Сегодня необходима тренировка в зале»

– Я же только что поел! – крикнул он в ответ.

К сожалению, система не была запрограммирована на диалог. В этом психологи просчитались. Общение было необходимо, даже если это разговор с бездушной програм-

мой.

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить свое прошлое. Картинки всплывали одна за другой. Он пытался поймать их, схватить хоть одно мгновение с Ней. Разглядеть её черты, которые начали стираться в памяти и путаться с другими лицами. Расслышать её звонкий смех, на который всегда оборачивались люди. Уловить её запах. Он скользил сквозь воспоминания, он был совсем рядом. Капитан почти коснулся его. Но запах был недостижим. Он не мог вспомнить его.

Капитан облилиз сухую губу, соленый вкус удивил его. Он провел пальцем под глазом, тот был влажный. Только так он понял, что из него упала слеза.

«У вас не было физической нагрузки более трех дней. Сегодня необходима тренировка в зале»

Капитан злобно посмотрел на электронные буквы. Резко откинул рукой тарелку так, что она звонко укатилась на пол. Встал из-за стола и пошел в отсек с тренажерами.

Беговая дорожка удачно располагалась у иллюминатора. Капитан снова замер, разглядывая звезды. Он монотонно бежал, два километра, пять, десять... Система быстро уловила сбой.

«Превышен лимит кардиотренировок. Остановитесь»

Но Капитан не слышал. Он продолжал бежать по инерции, поглощенный всеобъемлющей махиной космоса. Он слышал его музыку, утопал среди звезд. Но что-то резко изменило картинку. Капитан напряженно сморщился, вглядываясь в

темную бездну. Он провел рукой по стеклу, стараясь ухватить пальцами то, что увидел.

Капитан резко отключил дорожку и направился в грузовой отсек.

– Камера спасения за бортом! – крикнул он, нажав по кнопке «emergency». Он уже нажимал по ней ранее. Это был единственный алгоритм, который запускал произвольную работу системы. Так он пытался получить общение. Но программа быстро понимала его намерения и отключалась.

И вот теперь, впервые, он нажал эту кнопку по назначению.

«Спасательная капсула находится в глубокой гибернации. Определить жизнеспособность не представляется возможным».

Приятный голос озвучил все перспективы. Капитану это было совсем не важно. Такая находка, пусть даже с мумией внутри, могла скрасить не только день, а целое десятилетие.

– Загружай, – скомандовал он. И корабль пошел в сторону капсулы, медленно поглощая ее в себя.

Маленький космический гроб. Каждый, кто отправлялся в такую капсулу знал, что его могут извлечь через неделю, или через годы, или никогда. Он был готов к смерти внутри этой железной коробки посреди беспощадного космоса. Был готов никогда не достичь дома.

Капсула зашла в отсек. Ее нагрели, продезинфицировали. Едкий пар наполнил помещение.

Капитан подошел к ней совсем близко. Космическая пыль плотно облепила окошко, не было возможности разглядеть, кто внутри.

– Проверь системы жизнеобеспечения, – обратился он к компьютеру.

– Системы функционируют, но существо внутри вероятно скончалось.

– Вероятно? – Капитан постарался соскоблить пыль ножом, но ее молекулы плотно скрепились со стеклом.

– Я не смогу это узнать до полного отключения сеанса гibernации, – ответил голос системы.

– Как долго это займет? – Капитан сдался и перестал пытаться очистить окно капсулы.

– 42 часа. По моим данным вам необходимо лечь спать.

Едкий сухой воздух затруднял дыхание. Яркий пылающий диск солнца доводил до кипения поле боя.

Адам был в гуще событий. Вокруг звенели клинки, кричали мужчины, гремели доспехи. Он чувствовал, как колени истерлись в кровь от седла. Один враг, другой – Адам ловко отбивал их атаки своим мечом. Он старался сразу рубить голову, чтобы не доставлять мучений. Но это не всегда удавалось. Если бы не придумали доспехи – умирающих мучительной смертью и брошенных на поле боя калек, было бы меньше.

Адам резко замер, его оглушил громкий свист. Он схватился за свою щеку. На ладони отпечаталась кровь. Стрелы

ла пролетела немного задев его.

Адам обернулся. Позади стоял Соматофилак Анон – телохранитель царя. Для него была уготована одна единственная миссия в бою – защищать предводителя так, чтобы он сам не знал об этом. Самые меткие лучники империи были собраны для охраны, о существовании которой не знал тот, ради кого их собрали. Царь должен чувствовать, что его защищают боги. Армия должна знать, что его защищают боги.

Адам знал, что он был для Анона препятствием, и стрела должна была пройти сквозь его тело. Тот факт, что она лишь слегка задела его, не был случайностью. Телохранитель постарался спасти обоих, сильно рискуя.

Адам поклонился ему в знак благодарности. Теперь он был его должником.

Капитан открыл глаза и долго не мог понять, где находится. Запах пота и железа все еще стоял в носу. Он разглядывал мутную серую обивку корабля и снова погружался в сон.

Серый переливающийся хром, Адам прикоснулся к нему и вздрогнул. Кто-то еще находился рядом. Он встал с кровати и уловил запах ягод. Яркий, искрящийся аромат.

– Черная смородина. Ты пахнешь черной смородиной, – громко произнес он и повернулся к ней.

Теперь он видел ее лицо. Совсем четко, совсем явно. Ее русые волосы и очень светлые глаза. Он молчал, стараясь запомнить каждую черту. Выцветшие брови, ямочку на пра-

вой щеке. Она застыла в своих переживаниях, пока не почувствовала на себе его взгляд.

– Тебе страшно? – спросила она и села рядом на край кровати.

Адам непонимающе посмотрел в ответ.

– Если мы не сможем возродить Солнце – все погибнет, – продолжила она, придвигаясь ближе. Ближе, чем это было всегда.

– Мы сможем, – он взял ее за руку, крепко сжал, стараясь запомнить это ощущение, – я обещаю.

Все вокруг покраснело. Они переглянулись и замерли в глазах друг друга, как будто боялись, что это их последняя встреча. Загремел звонкий, проникающий в кости сигнал тревоги.

Капитана выдернуло ото сна. Сигнал тревоги еще звучал в голове. А вокруг звучал голос робота.

«Время просыпаться. Вы спали норму 8 часов»

Капитан протер глаза. И не обращая внимания на дальнейшие рекомендации робота, побежал к грузовому отсеку.

Капсула стояла на месте. Ему не приснилось. Все такая же пыльная и безмолвная.

– Удалось выяснить, есть ли там живое существо? – спросил он, по привычке глядя на экран с сообщениями.

– Для полной дезактивации капсулы нужно еще 34 часа. На данный момент не представляется возможным узнать ее содержимое, – ответил ему механический голос и тут же сме-

нил тему.

«Время завтрака. Прошу пройти в комнату приема пищи».

– Я не голоден!

Капитан принес табуретку с кухни и уселся около капсулы. Он аккуратно провел рукой по ее поверхности и почувствовал какие-то выпуклости, они были сильно деформированы и забиты космической пылью, но он отчетливо понимал, что это буквы. На капсулах всегда должно было быть название корабля. Капитан закрыл глаза и попытался представить, что за буквы скрываются под слоем пыли.

Сочный и немного приторный вкус апельсина взбудоражил Адама. Он не справился с такой концентрацией цитруса и быстро потянулся за чашей с вином.

– Я помню все свои долги, Центурион, – грубо отодвинув соседа, к нему подсел седой коренастый мужчина – один из богатейших патрициев Рима. Адам сделал глоток вина и вежливо улыбнулся в ответ.

– Ты спас мне жизнь на Форуме.

– Публичное покушение неприемлемо. Я просто делал свою работу, – Адам снова взял чашу в руки, не зная, куда еще их пристроить.

– Тем не менее, я не люблю быть должным. Я хочу отблагодарить тебя, – мужчина поднял чашу с вином и продолжил, – выбирай любую из моих рабынь и она в эту ночь

исполнит все твои желания.

Они оба опустошили кубки. Застолье было очень шумным. Праздновали успешное подавление восстания. Рабы подносили еду, вино лилось из их кувшинов изящной струей. Благородные дамы возлежали на пурпурных подушках и сплетничали, иногда очень громко и неподобающе смеялись. Рабыни танцевали, ублажали других гостей, подливали напитки.

Адам заметил её. Русые волосы, глаза прозрачнее моря, оливковая кожа. Из каких земель она была? Как давно приехала в Рим?

– Вот эту, – быстро, чтобы она не заметила, он показал на нее пальцем.

Патриций прищурился, стараясь разглядеть выбор Адама. Он недовольно поджал верхнюю губу.

– Выбери другую, – обратился он к центуриону.

– Ты сказал любую, я хочу эту, – не унимался Адам.

– Она совсем дикая, ее только доставили мне, – мужчина побагровел, несмотря на то, что очень старался скрыть свою досаду.

– Тогда не стоит благодарить меня, – отрезал Адам и снова опустошил свою чашу. Вино разливалось по венам и делало его смелее. Патриций наклонился к нему, приобняв за шею. Он уже плохо управлял своим телом и слишком устал после всех событий дня. Адам чувствовал едкий запах спирта и лука от его кожи.

– *Будь по-твоему!* – патриций неожиданно встрепенулся и хлопнул в ладоши. Все вокруг вмиг затихли и посмотрели на него. Он показал какие-то жесты своей старшей служанке. Она быстро поняла его и увела девушку из зала. Велье продолжилось.

– Что же это за буква...Л... похоже на Л, – шептал себе под нос Капитан.

Он открыл глаза. Его снова окутало постоянство космоса, скрип корабля, шум приборов. Он соскучился по живым звукам, по голосам, шагам, запахам. Капсула была такой же холодной и безжизненной, но от нее веяло надеждой.

– Знаешь, – Капитан почувствовал нестерпимое желание поговорить с этим металлическим гробом, – я помню многие свои жизни. И в каждой помню её. Я почти вспомнил её лицо, её дикий взгляд. Её запах с нотами черной смородины. Что же в этот раз пошло не так?

Капитан придвинул табурет к стене, облокотился на неё, на секунду содрогнувшись от холода металла и продолжил:

– Шла Вторая Мировая. Я летал на истребителе. Наш взвод сильно потрепало. Немецких атак было много, и мы превратились в небольшую кучку солдат. Нас перебросили в соседний пункт к Ночным ведьмам. Я не верил, что такое возможно. Женщины-летчицы.

Адам рассматривал облако, освещенное с одной стороны тусклым светом луны. Из-за него аккуратно, стараясь

спрятаться за его пену, вылетел вражеский истребитель
– *Первый прием, на хвосте мессер, – Адам сглотнул слюну, – крадется...*

– *Второй... – в рацию ответил женский голос. Адам замер. Все жизни, все страны – пролетели перед глазами. И она тоже всё поняла.*

– *Второй, принято, ухажу ниже – прикрывать бомбардировщики, – звонко ответила она. Адама охватило чувство эйфории, хотя ситуация была непростая. Немецкий самолет готовился атаковать.*

– *Я займусь им, – сказал Адам сам себе, но она это услышала.*

Они приземлились. В этот раз весь экипаж был цел. Бомбы сброшены по назначению.

Адам коснулся земли последним. Он быстро отстегнулся и выпрыгнул из кабины.

Ведьмы удалялись в свой дом. Ночь уже была на исходе и предрассветный туман старался успокоить бурю чувств, закипающую в этом пространстве. Адам растерянно смотрел им вслед. Догнать их было уже невозможно. Одна из женских фигур отделилась от других и осталась на месте. Он почувствовал, как земля уходит из-под ног, но лётчики умели с таким справляться.

Капитан вздохнул и стукнул кулаком по капсуле. Пальцы разжались, это было больно.

«Внимание, изменились координаты цели. Прошу пере-

считать настройки вручную» – компьютер вернул его в реальность.

Капитан устало взглянул на табло, потом снова на капсулу. Он провел рукой по окошку, в очередной раз пытаясь стереть налет космической пыли. Но оно так и осталось неприступным.

Координаты действительно дали сбой и Капитан уселся за ручные подсчеты. Он медленно, шаг за шагом вводил данные, которые он собирал всю свою жизнь. Он знал этот путь наизусть. Каждый пролет, каждое ускорение, каждый скачок и каждую темную материю. Через два часа новые данные были загружены в систему и начался пересчет. Мелодичный сигнал.

«По новым данным Экзо 345 теперь находится в менее чем одном земном годе от нас»

Адам задрожал, пальцы вжались в алюминиевые края стола.

– Расстояние было двадцать земных. Как я так просчитался?

Он резко подскочил и побежал в зал для занятий спорта.

– Разверни корабль на 50 градусов, – крикнул он роботу. Его голос срывался, слишком частое дыхание мешало говорить.

«Это опасно. Иллюминаторы попадут под лучи звезды. В них не заложены фильтры»

– Эта Звезда осталась в десяти лет от нас. Разворачивай!

Звездолёт закрипел, обшивка начала дребезжать. Адам сжал зубы и ждал. Маленькая голубая точка показалась вдали. Очень маленькая, противостоящая огромному вакууму. Но именно так он и представлял их первую встречу.

– Ты сохранишь мою тайну?

Анон снял свой шлем и доспехи и Адам понял, что это девушка. Главный телохранитель царя, которого защищал десяток других лучников – не имела право на это с самого рождения. Но только с ней владыка был в безопасности. И теперь Адам был её должником. Жизнь за жизнь. А он лишь чувствовал непреодолимое желание прикоснуться к её шее, вдохнуть её запах. Адам взгляделся в прозрачные глаза девушки...

Капитан замер, пораженный видом одинокой планеты посреди безграничного, мертвого космоса. Он чувствовал себя сейчас точно так же.

– Мне сразу раздеться? Как вы хотите? – она пристально смотрела на него, глаза слезились, голос был таким тихим, что его заглушали крики пиришества снаружи.

– Сенатор подарил тебя мне за спасенную жизнь, – ответил Адам и отвернулся. Мысли спутались, он не мог подобрать подходящих слов.

– Значит вы герой, – она немного расслабилась, в надежде, что перед ней не просто пьяный похотливый римлянин. Она села на край кровати и начала медленно распускать свои косы. Адам взглянул на неё. И замер. Он не могу пере-

стать любоваться ей, ее плавными движениями, бархатистой кожей, тонкими запястьями. Он уверенно подошел совсем близко.

Она встала и сделала шаг навстречу. Все стихло вокруг. Они были одни среди всего мира в эту секунду.

– Так не должно быть, – прошептала она. Адам уловил ноты черной смородины, которые начали дурманить его рас-судок вместе с вином.

И тут он увидел, как она смотрит на него. Она знала, что это их последняя встреча и старалась захватить каж-дое мгновение.

– Я не оставляю тебя здесь, – прошептал он.

«У вас есть одно непрочитанное сообщение с Земли»

– Что? – удивился Капитан, отвлекшись от созерцания но-вого мира, – разве это возможно?

«Это отложенная запись, ее нужно было включить при первой встрече с Экзо 365»

– Включай!

Капитан сел на край беговой дорожки. На экране появил-ся кудрявый мальчик.

– Дядя Адам, – он улыбнулся и почесал голову, – если ты сейчас слушаешь мое сообщение, то я уже взрослый и может быть у меня даже есть дети. И ты долетел до нового дома для моих детей и внуков, – он посмотрел в сторону, подбирая слова, – найди нам лучшее место для поселения и построй там что-то, чтобы другие не заняли, и...э...лучше если это

будет на океане, и где тепло. Ты же знаешь, где нам всем будет хорошо.

Мальчик смущенно рассмеялся, а потом вдруг сосредоточился и произнес:

– Я в тебя верю!

Капитан сполз на пол. Он закрыл лицо руками и зарыдал. К нему вернулось то пустое и пожирающее изнутри чувство безысходности. Это была скорбь.

Снова перед глазами встал черный монитор с красной мигающей рамкой вокруг. И сообщение, которое снится ему почти каждую ночь, заставляя вскакивать в холодном поту.

«Планета не определяется. Объект разрушен.»

Тогда его охватил страх одиночества масштабов вечности. Земля перестала существовать. И только сейчас до него докатились чувства горя и потери. Как бы он ни старался бежать от своих родных в поисках недостижимого, они все равно оставались близкими в сердце. Особенно этот ребенок, верящий в чудо и в него.

– Мы дети звезд, – она провела рукой по холодному стеклу, – каждая наша клетка – звездная пыль.

Адам не мог подойти ближе. Он остерегался своих нахлынувших эмоций и наблюдал у входа в зал. Оба знали про присутствие друг друга, но оставались сами по себе.

Весь экипаж спал крепким сном. Снотворное было коронным блюдом в условиях миссии, ценою в жизнь.

Она повернулась к нему, по щекам текли слезы, но она

улыбалась.

– Ты тоже помнишь нас? – неуверенно спросил Адам и приблизился к ней. Два шага как двести световых лет.

– Я помню, как мы были счастливы. А ты? – и еще несколько шагов, несколько земных веков навстречу друг другу.

– Я помню боль разлуки. Длинною в жизни, – Адам не мог выдохнуть полностью, воспоминание встало камнем в груди.

– Но оно же стоило того, – между ними было всего пять сантиметров. Он чувствовал ее частое дыхание, ощущал соль от слез, электричество от волос, звук приоткрывшихся губ.

– Всегда, – они прошептали это одновременно. Солнце было совсем близко и их миссия почти исполнена. Его лучи уже проникали сквозь обшивку корабля, пытались разрушить фильтр щита. Но на корабле все спали в последний раз. А они наконец-то позволили себе сблизиться в этой жизни.

«Капитан, вам необходим прием пищи, вы не ели более шести часов».

Он сидел неподвижно и смотрел сквозь буквы с объявлением, слова робота тоже проходили сквозь него. Он все слышал, но не слушал.

Крестonosцы ушли в очередной поход, оставив Адама пожить у сестры его покойной матери. Этот дом был полон

женщин и полон суеты и движения.

Адам вышел в сад. Запах черной смородины витал повсюду, ободряя и освежая, его постоянно уставшее тело. Эта жизнь наградила его недугом.

Безмятежность прервала всадница, влетевшая в сад, с трудом остановив коня перед Адамом. Она открыла платок и улыбнулась.

Адам смущенно опустил глаза. Бинты на руках распустились, оголив гнойные язвы, и он резко оттянул рукава, чтобы скрыть их.

– Ты племянник герцогини? – немного надменно спросила она.

– А ты кто? – усмехнулся Адам и подошел ближе. Он похлопал коня по холке, успокаивая его. Девушка спрыгнула вниз и подошла совсем близко, что было непозволительно.

– Меня выдают за её сына, – она впилась в него взглядом, наполненным бунтом и азартом. Адам был много выше, и несмотря на болезнь, все еще достаточно крепким. Он нависал над ней подобно обрыву, а она пыталась обрушить его глазами.

– Он не получит тебя.

Капитан обнаружил себя около капсулы. Табло с таймером быстро переключало цифры, оставалось совсем немного до момента вскрытия. Капитан чувствовал себя очень изможденно. Он перепутал день с ночью, не ориентировался во времени. Предупреждения робота перестали иметь на него

какое-либо влияние. Грёзы и реальность смешались воедино и он жил всеми жизнями одновременно.

– Ты спрашиваешь, а были ли мы счастливы? Жили ли мы без боли? – спросил он у капсулы или у тела внутри. И оно ему кивнуло, он точно это понял, почувствовал вибрацию.

– Были, однажды, – продолжил он, и глаза его засверкали, та жизнь предстала перед ним.

– Мы познакомились в каком-то кафе. Ездили на метро. Созванивались каждый вечер. Пили глинтвейн на дереве. Катались на волнах, смотрели на звезды. Спали вместе в одной постели. И будили друг друга утром. Ужинали. Били посуду, били машины. Мы были обычной парой. Без препятствий, без катастроф, без правил. Мы ведь дожили так до старости? – Капитан уставился в маленькое окошко корабля. Космическая бездна давила даже через такой небольшой проем.

– Метеорит, – ответила капсула.

Капитан больше не мог все это прокручивать в голове. Всегда было что-то стрела, нож, болезнь, пуля, метеорит, солнце... но что было в этот раз, в этой жизни? Что-то еще до встречи с ним? Где была она в этой реальности?

«До открытия капсулы осталось 30 минут»

Её взгляд. Полный бесконечности и тоски. Он всегда был таким, когда она ощущала, что смотрит на него в последний раз в этой жизни. Когда стрела пронзила её тело. Когда нож сенатора заставил вдохнуть Адама в последний раз. Когда

она закрывала дверь своих покоев. Когда садилась в самолет. Когда стояла рядом на берегу реки и её руку свело от страха. Когда...

«Капитан, вам необходим прием пищи. Незамедлительно»

Он прислонился ухом к капсуле, стараясь услышать, есть ли там жизнь. Почувствовать её. 30 минут – так мало, и вечность, если ты ждал этого годами.

– Где остальной экипаж? – кричала она, стараясь быть громче шума разрушающегося корабля.

– Никого нет, – Адам схватил её за плечи, чтобы удержать. Внутри всё рушилось.

– Я запустил сброс ядра, миссия почти завершена – он запинаясь, тратя все силы, чтобы удержаться на ногах.

Яркий хлопок и взрывная волна отбросила их к стене. Он почувствовал, как по виску потекла кровь. Она сидела рядом, пытаясь справиться со страхом, который обездвижил всё тело.

– Адам, спасательные капсулы! – страх отступил, и она быстро встала на ноги. Адам был не в порядке. Осколки попали в ногу, и ему пришлось принять её помощь. Они завернули в грузовой отсек. Три капсулы уцелели. Адам облегченно выдохнул.

Он помог ей залезть в одну из них и запустил процесс подготовки к гибернации. Затем он перешел к соседней капсуле, приборная панель пострадала от взрыва. Третья тоже вы-

шла из строя.

Адам вернулся к ней.

– Девочка моя, послушай, – он наклонился к ней.

– Что происходит? Ложись в капсулу, – она поняла, что они не работают, сразу поняла. Но не хотела этого знать.

– В этот раз не получится, – прошептал он ей на ухо.

«Третья стадия» – капсула издала сигнал тревоги. Нужно было начать запечатывание с переходом в полную гибернацию.

Адам отстранился. Капсула закрывалась.

– Нет, нет, не закрывай ее, – она стучала руками по стеклу.

Адам стоял неподвижно, придерживаясь за поручень. Он был спокоен. Миссия выполнена и она спасена. Ему не было страшно, не было жаль. Она снова смотрела на него взглядом, способным объять больше чем космос. Вся боль расставания и ускользающего счастья наполняла его.

– Нет, Адам, нет, – она обессилела и просто вжалась рукой в стекло, – не оставляй меня здесь, – стонала она, постепенно замолкая и исчезая за дымом сонного газа.

Адам растерянно смотрел в ее окошко, стараясь остановить в мозгу этот миг. Он не хотел всего, что еще ждало его впереди. Почему нельзя поставить этот миг на стоп, чтобы дальше ничего не происходило. Стоп за секунду до гибели.

Адам взглянул на черные буквы на корпусе капсулы

ЛЕМНИСКАТА. Название их корабля, спасающего умирающее солнце. Он нажал большим пальцем спусковой механизм. Он замер и не сводил глаз с силуэта капсулы, пока сам не был поглощен мощью разорвавшейся солнечной бомбы.

Капитан нащупал надпись на поверхности. Его охватил жар и тошнота. Оставалась минута. Минута вечности. Он не мог больше ждать.

Перед глазами летели все сотни жизней, в которых они всегда встречали друг друга, не в силах преодолеть тот магнит, что связывал их. Никакие законы общества, мироздания, физики, химии, генетики – не могли помешать им быть вместе. Хотя бы на минуты, но вместе.

«Осталось 10 секунд» – прервал тишину голос робота.

9

8

7

6

5

4

3

2

Капсула открылась. Адам вдохнул запах смородины.

– Ева!?